

Пасвик Таймс

Pasvik Times

Рамсарская Конвенция - 40 лет в заботах о сохранении водно-болотных угодий

№ 7 сентябрь 2011

М.Трусова, зам.директора по экопросвещению (Пасвик)

M.Trusova deputy director on ecological enlightenment (Pasvik)

Конвенция о водно-болотных угодьях – это межправительственный договор, целью которого является «сохранение и разумное использование всех водно-болотных угодий путем осуществления местных, региональных, межнациональных действий и международного сотрудничества, как вклад в достижение устойчивого развития во всем мире». Договор этот был принят 2

февраля 1971 года в иранском городе Рамсар, расположенном на южном побережье Каспийского моря, поэтому ее часто называют коротко «Рамсарская конвенция».

Конвенция вступила в силу в 1975 году, по последним данным к ней присоединилось 160 Договаривающихся Сторон. Хотя основной идеей Рамсарской конвенции является устойчивое использование всех водно-болотных угодий, ее наиболее известный механизм – Список водно-болотных угодий международного значения («Рамсарский список»). В настоящее время Стороны внесли в этот Список 1952 водно-болотных угодья с целью обеспечения особой охраны «Рамсарских угодий», занимающих площадь более 190 миллионов гектаров, что превышает территории Франции, Германии, Испании и Швейцарии вместе взятые.

Водно-болотными угодьями называются участки земной поверхности, где вода является основным фактором, который контролирует состояние окружающей среды и определяет условия жизни растений и животных и встречаются они там, где водное зеркало находится на поверхности или близко к поверхности земли. В соответствии с текстом Конвенции они определяются как районы болот, фенатов (низинных болот), торфяных угодий или водоемов естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных солоноватых или соленых, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает шести метров. Кроме того водно-болотные угодья, включаемые в Рамсарский список, могут содержать в себе прибрежные речные и морские зоны, смежные с водно-болотными угодьями и острова или морские водоемы с глубиной больше шести метров во время отлива, расположенные в пределах водно-болотных угодий.

Рамсарская конвенция имеет свою систему классификации типов водно-болотных угодий, которая различает 42 типа, сгруппированных в три основные категории: морские и прибрежные, континентальные и антропогенные. Водно-болотные угодья (ветланды) встречаются повсюду – от тундры до тропиков и покрывают значительную часть площади поверхности земли. Согласно оценке Всемирного центра экологического мониторинга ЮНЕП, это предположительно 5,7

В этом выпуске:

Рамсарская Конвенция - 40 лет в заботах о сохранении водно-болотных угодий 1-4

Ramsar Convention - 40 years of caring for conservation of wetlands 4-6

Водно-болотные угодья Пасвика 4-6

Wetlands of Pasvik 7-9

Водно-болотные угодья Баренцева региона 7-9

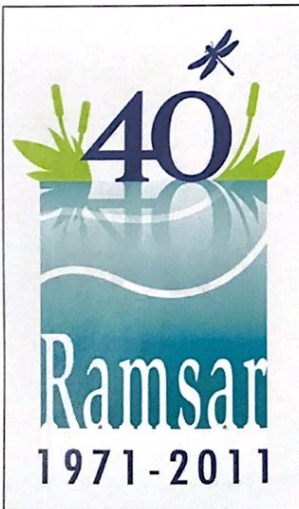
Barents Region Wetlands 10-12

Динамика фауны птиц Пасвика 10-12

Trends in the Pasvik bird fauna

миллионов квадратных километров – примерно 6% поверхности суши Земли.

Водно-болотные угодья – одна из самых продуктивных экосистем в мире, от здоровья которой зависит существование бесчисленных видов растений и животных. Поэтому неудивительно, что весь мир обратил внимание на ветланды и вынужден признать бесспорную ценность услуг, которые они нам оказы-

Вид на водно-болотные угодья российско-норвежского заповедника Н.Поликарпова
Russian-Norwegian border wetlands, photo Polikarpova N

-вают.

Результаты некоторых исследований показали, что различные экосистемы предоставляют услуги стоимостью не менее 33 триллионов долларов США ежегодно, из которых около 4,9 триллионов приходится на водно-болотные угодья. О каких услугах идет речь? Например, они обеспечивают условия для развития целого ряда видов природопользования: водоснабжение (количество и качество), рыболовство (более двух третей мирового улова рыбы связаны со здоровьем водно-болотных угодий), сельское хозяйство, благодаря поддержанию уровня грунтовых вод и высокого плодородия земель в поймах. А также – производство лесоматериалов и прочих строительных материалов, заготовка энергетических ресурсов (торф и древесный материал), охотничье хозяйство, транспорт, заготовка прочих продуктов водно-болотных угодий, включая любимую всеми морошку и лекарственные растения, отдых и туризм.

Кроме того, водно-болотные угодья обладают особыми свойствами, как часть культурного наследия человечества – они связаны с религиозными и космологическими верованиями и духовными ценностями, представляют собой источник эстетического и художественного вдохновения. Содержат в себе бесценные археологические свидетельства из далекого прошлого, обеспечивают убежище диким животным и формируют основу важных местных традиций социального экономического и культурного характера.

Рамсарская конвенция была разработана в качестве средства для привлечения внимания международного сообщества к तेмене ускоряющегося исчезновения водно-болотных местообитаний, отчасти из-за отсутствия понимания их важных функций, ценностей, благ и услуг.

Правительства, которые присоединяются к Конвенции, принимают на себя обязательство действовать деятельно, направленной на то,

чтобы обратить вспять процессы утраты и деградации водно-болотных угодий, многие из которых представляют собой международные системы, расположенные на территории двух или более государств, или являются частью речных бассейнов, включающих в себя более чем одно государство. Наилучшие намерения стран, расположенных по любую сторону этих границ, могут оказаться напрасными без наличия основы для международных дискуссий и взаимовыгодного сотрудничества.

Членство в Рамсарской конвенции влечет за собой одобрение ее принципов и принятие на себя соответствующих обязательств, разработку политических мер и практических действий на национальном уровне. Кроме того, обеспечивает широкую известность и престиж территориям, номинированным для внесения в Список водно-болотных угодий мирового значения.

Процесс реализации Конвенции представляет собой непрерывное сотруд-

ничество между Договаривающимися Сторонами, Постоянным комитетом и Секретариатом, осуществляемое при содействии вспомогательного экспертного органа – Научно-технического совета и при поддержке Международных организаций партнеров. Каждые три года представители Договаривающихся Сторон проводят заседания Конференции Договаривающихся Сторон, являющейся директивным органом Рамсарской Конвенции.

Деятельность в рамках Конвенции осуществляется на основании стратегического планирования. Всего таких Стратегических планов за сорокалетнюю историю было три. Нынешний, третий по счету был принят на Конференции в Хангване и рассчитан на 2009-2015 гг. Одна из основных его целей – добиваться всеобщего членства в Конвенции и, как следствие одобрение ее принципов и принятие на себя обязательств по сохранению водно-болотных угодий.

В этом году Конвенции исполнилось 40 лет.

Юные орнитологи Пасвика
Young ornithologists of Pasvik, photo Krotova O.

Мероприятия в честь 40-летия проведения на международном национальном и региональном уровнях в течение всего года, начиная со 2 февраля 2011 года (Всемирный День Водно-Болотных Угодий) и до 2 февраля 2012 года. И среди них - конференция, посвященная водно-болотным угодьям Баренцева Евро-Арктического региона и Зеленого Пояса Фенноскандии, которая состоится в г. Мурманске (Россия) на базе Государственного заповедника «Пасвик».

Руководство по Рамсарской конвенции: Справочник по осуществлению Конвенции о водно-болотных угодьях (Рамсар, Иран, 1971г.) 4-ое издание. Гланд, Швейцария: Секретариат Рамсарской конвенции, 2006г. Перевод на русский язык: А.У. Хашимов, О.В. Степанова; редактор русского издания И.Е. Каменнова; 2010.

Стратегический план Рамсарской конвенции на 2009-2015 гг., принятый резолюцией XI Конференции в Хан-Сувоне 2008г.

Обзор по материалам:

Осока и вахта на берегу озера. Н.Поликарпова
Sedge and buck-bean by the lake, photo Polikarpova N.

Официальный сайт тора ФГБУ Рамсарской конвенции: www.ramsar.org «Государственный заповедник «Пасвик» по экологическому просвещению.

Подготовила М.Г. Трусова. Заместитель директора.

Ramsar Convention - 40 years of caring for conservation of wetlands

The Convention on Wetlands is an intergovernmental treaty which mission is "the conservation and wise use of all wetlands through local, regional and national actions and international cooperation, as a contribution towards achieving sustainable development throughout the world". The treaty was adopted on February 2, 1971 in the town of Ramsar, situated on the southern coast of the Caspian Sea in Iran, wherefore it is often called shortly "the Ramsar Convention".

The Convention was enacted in 1975, joined as of late by 160 Contracting Parties. Although the guiding idea of the Ramsar Convention is sustainable use of all wetlands, its most widely known mechanisms is the List of Wetlands of International Importance ("Ramsar list"). The Parties have so far added 1952 wetlands to the list, to secure specialized conservation of "Ramsar sites" in an area of

more than 190 million hectares, which is greater than the combined area of France, Germany, Spain and Switzerland.

Wetlands are areas where water is the main control of the state of the environment and predetermines the conditions for plant and animal life. They occur where the water level is on or close to the land surface. The Convention defines wetlands as areas of marsh, fen, peatland or water, whether natural or artificial, permanent or temporary, with water that is static or flowing, fresh, brackish or salt, including areas of marine water the depth of which at low tide does not exceed six metres. Wetlands included in the Ramsar list may also incorporate riparian and coastal zones adjacent to the wetlands, and islands or bodies of marine water deeper than six metres at low tide lying within the wetlands.

The Ramsar Convention

maintains its own classification system for wetland types distinguishing 42 types grouped into three major categories: marine-coastal, inland and human-made.

Wetlands occur everywhere - from tundra to tropical regions, and cover a substantial part of the Earth's surface. The UNEP World Conservation Monitoring Centre has estimated it at 5.7 million square kilometers, i.e. roughly 6% of the Earth's land surface.

Wetlands are one of the most productive ecosystems in the world, and the survival of numberless plant and animal species depends on their health. No wonder the global community has taken notice of wetlands, recognizing the indisputable value of the services they provide to us.

Some studies have demonstrated that various ecosystems provide services worth at least 33 billion US dollars annually, of which

about 4.9 billion are contributed by wetlands. What kind of services are those? An example is the conditions they generate for quite a number of nature uses: water supply (both amount and quality), fisheries (over two thirds of the global fish yield depends on the health of wetlands), agriculture (by maintaining the groundwater level and high fertility of land in floodplains). Other examples are production of timber and other building materials, harvesting of energy resources (peat and wood materials), hunting, transport, harvesting of other wetland products, including the so popular cloudberry and medicinal plants, recreation and tourism. In addition to that, wetlands possess special properties as part of the global cultural heritage - they are associated with religious and cosmological beliefs and spiritual values, and act as a source of esthetic and artistic inspira-

tion. They carry invaluable archaeological evidence of old times, provide shelter to wildlife, and form the foundation for important local traditions of the social, economic and cultural nature.

The Ramsar Convention was conceived as a means of drawing international attention to the increasing loss of wetland habitats, ensuing in part from the lack of understanding of their essential functions, values, benefits and services.

The governments joining in the Convention commit themselves to promote the activities designed to reverse the loss and degradation of wetlands, many of which are transboundary – common for two or several countries, or incorporated in river basins shared among more than one country. The best intentions of the nations on any side of the borders may be in vain

unless a basis is created for international discussions and mutually beneficial cooperation.

Membership in the Ramsar Convention implies the Contracting Party dedicates itself to the principles of the Convention and accepts the inherent responsibilities, undertakes to work out political measures and practical actions at the national level. It is also supposed to build awareness of and re-values for the sites nominated for the List of Wetlands of International Importance.

The implementation of the Convention is a continuing partnership between the Contracting Parties, the Standing Committee, and the Convention Secretariat, with the advice of the subsidiary expert body, the Scientific and Technical Review Panel, and the support of the International Organization Partners.

Every three years, representatives of the Contracting Parties meet as the Conference of the Contracting Parties, the policy-making organ of the Ramsar Convention.

Activities within the framework of the Convention are based on strategic planning. Over the forty years of the Convention history there have been three Strategic plans. The currently operating, third one was adopted at the Conference in Changwon, and meant for the period 2009-2015. One of its main goals is to strive for universal membership of the Convention leading to adoption of its principles and obligations related to conservation of wetlands.

This year the Convention has turned 40 years old. The celebration events take place at the international, national and regional levels throughout the year,

starting February 2, 2011 (World Wetlands Day) until February 2, 2012. One of them is the conference devoted to wetlands of the Barents Euro-Arctic Region and the Green Belt of Fennoscandia, which is to take place in Murmansk, Russia at the Pasvik Strict Nature Reserve facilities.

Review of materials: *The Ramsar Convention Manual: a Guide to the Convention on Wetlands (Ramsar, Iran, 1971) 4th edition, Gland, Switzerland: Ramsar Convention Secretariat, 2006.*

Ramsar Strategic Plan 2009-2015 adopted by Resolution X.I of the Conference in Changwon in 2008.

Ramsar Convention official website: www.ramsar.org

Prepared by M. Trusova. Pasvik Strict Nature Reserve, Vice Director for Environmental Education.

Водно-болотные угодья Пасвика

Н.Поликарпова, зам.директора по научной работе (Пасвик)

N.Polikarova, deputy director on research (Pasvik)

Издавна долина реки Паз с многочисленными отмелями и разнообразными типами болот представляет собой прибежище для значительного количества видов водоплавающих птиц. Некоторые виды прилетают сюда весной и остаются на

гнездование, другие остаются на отдых перед долгим перелетом в Арктику.

Это значение долины пограничной реки в сохранении птиц было подмечено еще в начале XX века норвежским орнитологом Хансом Сконningом, который работал здесь, и опубликовал список из 172 видов птиц. Позже, несмотря на интенсивное освоение края и строительство на реке каскада гидроэлектростанций, ученые обнаружили увеличение числа видов: к концу 1980-х гг. список расширился до

200 видов. Неслучайно норвежская сторона предложила создать здесь, в средней части долины, общий заповедник. Одним из главных инициаторов этой идеи был норвежский исследователь, писатель и натуралист Стейнар ВIKAN. С российской стороны свое экспертное положительное заключение дал известный российский ученый, орнитолог Виталий Витальевич Бианки, сотрудник Канда拉克шского заповедника. В начале 1990-х гг. проводилось совместное обследование и именно благодаря выво-

дам той экспедиции стало возможным создание новой охраняемой природной территории. Одной из главных задач будущего заповедника должно было стать сохранение обширных водно-болотных угодий и фауны водоплавающих птиц.

Сразу же после официального создания заповедника «Пасвик» по обе стороны границы были поданы документы о признании этого уголка Земли водно-болотным угодьем морового значения, соответствующего критериям Рамсарской конвенции. И в подготовке этих доку-

ментов

Водно-болотные угодья Пасвика
Pasvik wetlands, photo Polikarpova N.

-ментов с российской стороны также принимал участие В.В.Бианки. Однако официальный диплом был получен только норвежской стороной: в 1996 г. природный резерват «Пасвик», непосредственно граничащий с российской частью заповедника, получил действующий диплом Рамсар. И в этом году этому событию исполняется ровно 15 лет. Российская сторона пока находится в перспективном списке наряду со многими другими территориями.

С момента проектирования заповедника В.В.Бианки десять лет проводил исследование экологии птиц-дуплогнездников – голая и лутка, и он, как никто другой, мог оценить состояние популяций этих и других видов на российском и норвежском берегах реки, и дать соответствующие обоснования. Утки-дуплогнездники могут занимать старые дупла или селиться в специальных дуплянках, изготовленных человеком. Это домики со съемными крышками позволяют проводить измерения птиц, окольцевать их. Од-

нажды в Лингму (Норвегия) была найдена самка лутка, которая здесь и была окольцована, т.е. она прилетала несколько лет подряд в одно и то же место и одно и то же гнездо. Еще была найдена утка, которую окольцевали в Кемпи (Финляндия), что на берегу Ботнического залива Балтийского моря. Такие находки дают информацию о местах зимовок, путях миграций, о времени возвращении птиц в места, где они вывелись и многое другое. Эти исследования крайне трудоемки, и спустя некоторое время необходимо проводить их повторно, следить за происходящими изменениями. Важность подобных исследований на территории, расположенной на самом севере Фенноскандии и в непосредственной близости к побережью Арктики, являющихся по сути, реперными точками, переоценить трудно.

Практически сразу после создания общего заповедника на том участке реки, где сто лет назад аблюдал птиц Х.Сконнинг, современными орнитологами России

и Норвегии проводится мониторинг численности и видового разнообразия водоплавающих. Эти работы выполняются два раза весной (конец мая-начало июня) и один раз осенью (начало сентября). Две лодки движутся параллельно и синхронно вдоль обоих берегов и учитывают птиц на каждом участке, после чего данные корректируются, сравниваются. За прошедшие годы накоплена приличная база данных, позволяющая оценить динамику видового разнообразия, сроки прилета отдельных видов, их численность в начале весны и перед отлетом в южные края. Продолжать наблюдения крайне важно, т.к. только многолетние данные дают надежную основу для прогноза состояния этого важного места для птиц.

В год 40-летнего юбилея Рамсарской конвенции, 15-летнего юбилея Рамсарского угодья на норвежском берегу Пасвика и в преддверии 20-летия российского заповедника «Пасвик» мы поздравляем наших коллег, ини-

циативы и доброго отношения к общему делу такое плодотворное сотрудничество на пограничной реке могло и не состояться. Особую признательность выражаем Виталию Витальевичу за вклад в создание заповедника и развитие орнитологических исследований, и поздравляем его с 85-летним юбилеем!

Уверены, что река Паз и ее берега имеют большое международное значение в сохранении птиц, и когда-то в будущем станет возможным признание Рамсарским угодьем не только небольшого участка, но и всего природного региона Пасвик-Инари, где проходят миграционные пути птиц, летящих к берегам Арктики. Ведь еще в начале 1990-х гг., когда только зарождалось природоохранное сотрудничество в нашем регионе, даже представить было невозможно, что спустя 18 лет охраняемые природные территории от озера Инари до среднего течения долины реки Паз войдут в состав Трехстороннего парка и получат Сертификат Европарка (2008).

В. Бианки и О. Макарова за работой
V. Bianki and O. Makarova at the fieldwork, photo S.Wikan

Wetlands of Pasvik

The Paz River valley, with its numerous shoals and diverse mire types, has since long provided shelter to a great number of waterfowl species. Some species arrive there in spring and stay to breed, others stage there before the long flight to the Arctic.

The significance of the valley of this transboundary river for bird conservation was noted already early in the 20th century for the Norwegian ornithologist Hans Skonning, who worked there and published a checklist of 172 bird species. Later on, in spite of intensive exploitation of the land and construction of a series of hydropower plants on the river, scientists found the number of species had increased: the list expanded to comprise 200 species by the late 1980s. No wonder the Norwegian counterpart suggesting founding a joint nature reserve there, in the middle section of the valley. One of the main authors of the idea was the Norwegian researcher, writer and naturalist Steinar Vikan. The positive expert report on the Russian side was produced

by the well-known Russian scientist, ornithologist Vitali V. Bianki, affiliated with the Kandalakshsky Reserve. A joint survey was carried out in the early 1990s, and the conclusions of that expedition enabled foundation of the new protected area. One of the principal tasks for the newly established reserve was conservation of its vast wetlands and the waterfowl fauna.

Immediately after the Pasvik reserve had been officially designated, nominations were submitted from both sides of the border for recognizing this piece of the Earth as a wetland of international importance meeting the criteria of the Ramsar Convention. The papers on the Russian side were again prepared with participation of V. Bianki. However, only the Norwegian side received the official diploma: in 1996 the Pasvik nature reserve, which borders on the Russian part of the reserve, was granted an active Ramsar diploma. It is now 15 years since this event. The Russian part is still on the perspective list, together with many other territories.

For ten years since planning of the reserve, V. Bianki conducted a study of the ecology of cavity-nesting birds – Goldeneye and Smew, and he, of all people, could assess the state of the populations of these and other species on the Russian and Norwegian banks of the river, and provide the relevant justifications. Cavity-nesting ducks can occupy old cavities or settle in

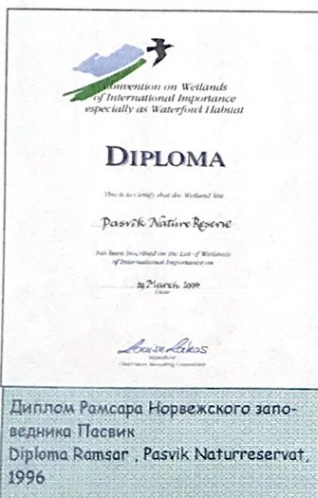
man-made nest boxes. These boxes with removable top enable measurement and ringing of the birds. A Smew female ringed in Lingmu, Norway was once recovered in the same area, i.e. the bird returned to the same site and the same nest for several years in a row. Another recovery was of a duck ringed in Kemi, Finland, which is on the Gulf of Bothnia (Baltic Sea) coast. Such findings supply us with information about wintering grounds, flyways, dates of the birds' return to the natal areas, and so forth. These studies are very labour intensive, and have to be repeated at certain intervals to monitor the trends. The value of such benchmarking surveys in this area, located in the utter north of Fennoscandia, in the immediate vicinity of the Arctic coast, can hardly be overestimated.

Soon after the foundation of the joint reserve, ornithologists from Russia and Norway started monitoring the abundance and species diversity of waterfowl in the very stretch of the river were H. Skonning watched birds a hundred years ago. The surveys are carried out twice in spring (late May-early June) and once in autumn (early September). Two boats move synchronously parallel to each other along the two banks, and birds in each locality are counted. The resultant data are then checked and compared. An impressive database has been gathered over the years, which facilitates estimation of trends in the species diversity, determina-

tion of the dates of arrival of individual species, and their abundances early in spring and at the time of departure to the south. It is essential that the monitoring is continued, as only long-term data can be relied upon in forecasting the state of this area, which is so important for birds.

On the year of the 40th anniversary of the Ramsar Convention, 15th anniversary of the Ramsar site on the Norwegian bank of Pasvik, and on the eve of the 20th anniversary of the Russian Pasvik reserve we congratulate our colleagues, whose participation, initiative and commitment toward the common end have been vital to the fruitful cooperation at the transboundary river. We are especially thankful to Vitali Bianki for his contribution to the foundation of the reserve and to the progress of ornithological studies, and congratulate him on his 85th anniversary!

We are convinced the Paz River and its banks are of high international importance for bird conservation, and some day not just the small patch but also the whole natural region of Pasvik-Inari, where the flyways of birds migrating toward the Arctic coast run, will be recognized as a Ramsar site. Indeed, early in the 1990s, when conservation cooperation in our region was just beginning, one could not even imagine that 18 years later protected areas from Lake Inari to the middle reaches of the Paz River valley would constitute the Trilateral Park and get the EUROPARC Certificate (2008).

Водно-болотные угодья Баренцева региона

О. Макарова, главный научный сотрудник (Пасвик)

O. Makarova senior researcher (Pasvik)

Что такое водно-болотные угодья (ветланды)? Согласно определению Международной конвенции о водно-болотных угодьях, принятой в 1971 г., к ним относятся реки и озера, мелководья, берега водоемов, болота, а также избыточно-увлажненные участки, где вода находится на поверхности земли. Итак, самое главное для всех этих мест является вода! Воде надо петь песни и дифирамбы! Без нее невозможна жизнь. И поэтому водно-болотные угодья наполнены жизнью. Здесь мы находим огромное биологическое разнообразие. Одновременно, именно благодаря наличию или отсутствию воды эти экосистемы очень уязвимы и легко разрушаются.

Неслучайно человечество после долгих лет заблуждений, наконец-то приняло важное решение о необходимости сохранения ценнейших угодий, так как их разрушение повлечет за собой исчезновение многих видов растений и животных. По названию места принятия решения (город Рамсар в Иране) водно-болотные угодья называются еще Рамсарскими. Конечно,

включение того или иного места в этот престижный список повышает ответственность страны за состояние угодий, так как это значит, что они имеют международный статус.

Россия – огромная страна, и она имеет богатейшие ресурсы. В нашей стране протекает около 120 тыс. рек, общей длиной более 2 млн. км. Кроме того, у нас насчитывается около 2 млн. озер, общей площадью в 370 тыс. кв. км (без учета Каспийского моря). К этому нужно добавить 1,8 млн. кв. км разнообразных болот. Еще есть заболоченные леса – около 1,5 млн. кв. км. А общая площадь морских побережий равняется 60 тыс. км. Таким образом, в России налицо огромные ресурсы водно-болотных угодий.

Наша страна присоединилась к Рамсарской конвенции в 1976 г. и тогда предоставила список из 12 водно-болотных угодий международного значения. Позднее была проведена инвентаризация. В 1994 г. Постановлением Правительства РФ № 1050 международный статус был подтвержден для 35 участков площадью 10,3 млн. га, при этом 20% Рамсарских угодий России занято заповедниками и среди них Кандалакшский заповедник в Мурманской области. Вместе с тем, количество таких важных участков значительно больше и список их уточняется.

В 2003 г. Министерством природных ресурсов РФ совместно с Российской программой WWF

Wetlands International было проведено рабочее совещание и подведены итоги 10-летней работы по инвентаризации и сохранению ветландов. Были рассмотрены перспективные списки водно-болотных угодий и определено, что особое внимание будет уделяться трансграничным угодьям и экосистемам в районах интенсивной хозяйственной деятельности.

Если мы обратимся к Баренц-региону, который состоит из нескольких провинций Норвегии, Финляндии, Швеции и России, то вправе сказать, что этот регион располагает значительными ресурсами экосистем такого рода. Согласно списку, приведенному в Field guide to Protected Areas in the Barents Region (Гюнтер, 2004), рамсарских угодий было 37 наименований, а площадь превысила 1 млн. га. В резолюции VI Международного форума по сохранению местообитаний в Баренц-регионе (июнь, 2010) эта цифра была подтверждена. Самое боль-

шее количество таких экосистем – 53% было зарегистрировано в Финляндии, 25% в Швеции, 20% в России и 2% в Норвегии. Отметим, что это данные нуждаются в дополнительной проверке и пересчете. Реально площадь водно-болотных угодий в Баренц-регионе огромна, и представлена разнообразными типами: морскими, приустьевыми, озерными, речными, болотными и в том числе – искусственными (водохранилищами, каналами и др.). Сюда весной летят несметные стаи птиц, и представить себе, что все это исчезнет, если мы не сумеем сохранить эти стаии, невозможно. Однако состояние уязвимых экосистем весьма тревожно. Это связано в большей мере с изменением природы, как по причине меняющегося климата, так и в связи с человеческим фактором.

Поэтому было решено широко обсудить насущные проблемы сохранения и изучения водно-болотных угодий на конференции в Мурманске,

Голубика плодоносит. Н. Поликарпова
Bog bilberries, photo PolikarpovaN.

посвященной 40-летию резервата и включение Рамсарской конвенции. Организация форума проводится заповедником «Пасвик», что неслучайно.

У нашего общего российско-норвежского заповедника, расположенного в среднем течении пограничной реки Паз, свои особенности. Главная среди них – это непрерывность территории, несмотря на линию государственной границы. То есть водно-болотное угодье в средней части долины, где соседствуют две части заповедника – единое. Норвежский природный резерват Пасвик включен в список Рамсар еще в 1996 году и имеет соответствующий диплом. Российская сторона не имеет такого статуса.

Предложение о создании полигона Сконнинга на территории общего

резервата и включение российского заповедника «Пасвик» в общемировую сеть водно-болотных угодий было сделано известным ученым-орнитологом В.В.Бианки. Это предложение было опубликовано, и пока мы находимся в перспективном списке (Бианки, Макарова, 2000 в Водно-болотные угодья России, т. 3). Но до настоящего времени предложение не реализовано.

Получается, что левая часть реки Паз имеет ответственную диплом, а вторая половина этой же реки – нет. Впоследствии возникло предложение о создании трансграничного угодья на реке Паз. Однако этот вопрос требует государственного решения.

На этом общем участке реки более 10 лет постоянно ведется учет водоплавающих птиц, собира-

Тихие заводи
Peaceful backwater, photo Polikarpova N.

ется разнообразный материал по экологии некоторых видов орнитофауны. По итогам работы в 2007 г. была опубликована монография «Птицы Пасвика» (Хлебосолов и др.), множество статей. Работа по изучению орнитофауны, ландшафтов, и других экологических компонентов долины реки Паз продолжается. Уверены, что эта работа весьма перспективна, и потому

включение территории заповедника в список Рамсар весьма актуально.

Мы очень надеемся на поддержку и положительное решение этого вопроса. Включение заповедника Пасвик в список водно-болотных угодий Рамсар позволит более активно работать в плане изучения охраняемой территории и сохранения ее для будущего.

Barents Region Wetlands

What are wetlands? They include rivers and lakes, shoals, riparian and coastal areas, areas of marsh, fen or peatland, as well as areas with water covering the surface. Thus, water is what matters most for all of them! Laud and eulogize water! Life without it is unthinkable. That is why wetlands are always filled with life. The biological diversity one finds there is enormous. On the other hand, the presence or absence of water makes these ecosystems very vulnerable and easily destroyed.

No wonder after many

years of fallacy the human kind has finally arrived at the important decision that the most valuable wetlands must be conserved, since their destruction would result in the extinction of many plant and animal species. Wetlands may also be called Ramsar sites after the place where the decision was taken (Ramsar, Iran). Inclusion of a certain area in this prestigious list certainly raises the nation's responsibility for the condition of the wetland since its status becomes international.

Russia is a huge country

with opulent resources. Some 120 000 rivers with a combined length of over 2 million km run across the country. It has around 2 million lakes covering altogether 370 000 sq. km (the Caspian Sea excluded). Add also 1.8 million sq. km of mires of all kinds. Do not forget water-logged forests – about 1.5 million sq. km. The combined area of sea coasts is 60 000 km. Thus, the enormity of wetland resources in Russia is obvious.

Our country joined in the Ramsar Convention is 1976, submitting at the time

a list of 12 wetlands of international importance. Later on, an inventory took place. In 1994, the Russian Federation Government Decree No 1050 confirmed the international status for 35 sites in a total area of 10.3 mln. ha, with 20% of Ramsar sites in Russia falling within strict nature reserves, including the Kandalakshsky reserve in the Murmansk Region. The number of such important areas is however much greater, and their list is under revision.

In 2003, the Ministry of Natural Resources of the

Russian Federation together with the WWF Wetlands International Russia Programme held a working meeting to summarize the results of 10 years of activities on the inventory and conservation of wetlands. Provisional lists of wetlands were considered, and the meeting resolved to especially address transboundary sites and ecosystems in intensively exploited areas.

Looking at the Barents Region, which comprises several provinces in Norway, Finland, Sweden and Russia, one can say this region possesses substantial resources of this kind of ecosystems. According to the list provided in the Field guide to Protected Areas in the Barents Region (Günther, 2004), there were 37 Ramsar sites which combined area exceeded 1 million ha. The resolution of the 6th International Barents Region Habitat Conservation Forum (June 2010) confirmed this number. The greatest proportion

of such ecosystems – 53% is found in Finland, 25% in Sweden, 20% in Russia, and 2% in Norway. Note that these data require further verification and scaling. The actual area covered by wetlands in the Barents Region is enormous, comprising most varied types: marine, estuarine, riverine, lacustrine, palustrine, which may also be man-made (storage reservoirs, canals, etc.). Every spring, countless flocks of birds head for those areas, and the thought that all of that may disappear if we fail to preserve the habitats is unbearable. The condition of these vulnerable ecosystems is however alarming. The reason for that is primarily the alteration of the natural environment induced both by climate change and by human impact.

Протока у острова Варлама-2_Н.Поликарпова
The channel close to Varlam Island, photo Polikarpova N

In view of this, it was decided to widely discuss the pressing issues of wetland conservation and research at the conference in Murmansk devoted to the 40th anniversary of the

Ramsar Convention. The organizer of the forum is the Pasvik Reserve, and will good reason.

Our joint Russian-Norwegian reserve, located in the midstream of the cross-border river Paz, has some distinctive features. The principal one is continuity of the territory, despite the national border, i.e. the wetland in the central sector of the valley, where two component parts of the reserve meet, is

holistic. The Norwegian nature reserve Pasvik was included in the Ramsar list and received the corresponding diploma back in 1996, whereas the Russian side does not have the status yet.

The proposal to establish the Skonning polygon in the joint reserve and include the Russian Pasvik strict nature reserve in the global wetland network was put forward by the renowned ornithologist V.V. Bianki. The nomination has been published, and we are now under the Ramsar Convention the prospective list (Bianki and Makarova, 2000 in Wetlands of Russia, Vol. 3). Nevertheless, the proposal has not been realized yet, so that, absurdly, the left-hand side of the Paz River has the diploma, and

the right-hand side of the same river does not. Later on, the idea about setting up a transboundary site on the Paz River has been articulated. This is however the kind of decision to be taken at the government level.

Regular waterfowl counts have been conducted and diverse materials on the

Крякво
Wild duck, photo Karachevtsev A.

ecology of some bird species have been gathered from this common stretch of the river for over 10 years. The results of the activities were processed and reported in the monograph "Birds of Pasvik" (Khlebosolov et al., 2007) and numerous articles. Studies of the bird fauna, landscapes and other ecological components of the Paz River valley continue. We are certain this work has good potential, and listing of the reserve appears promising.

We are hopeful the nomination will be supported, and the decision will be positive. Designation of the Pasvik reserve as a Ramsar site would facilitate more efficient work for

Динамика фауны птиц Пасвика

И.Зациринный, зав. лабораторией эволюционной экологии (Рязанский Государственный университет)

I.Zatsarinny, Head of Evolutionary Ecology Laboratory, Ryazan' State University

Современному этапу изучения орнитофауны территории заповедника двадцать лет. С точки зрения многолетних наблюдений это не так уж и много, но учитывая тот факт, что эта территория уже более века привлекает внимание орнитологов, то двух десятилетий вполне достаточно для того, чтобы охарактеризовать современное состояние фауны и описать некоторые общие закономерности изменений, происходящих в структуре населения птиц.

В заповеднике «Пасвию», как и во многих других северных районах, ярко выражено доминирование отдельных

видов птиц, а большинство других видов имеет относительно невысокую численность, либо встречается локально, редко или эпизодически.

Обобщение материалов научных исследований двадцатилетнего периода показывает, что в составе фауны птиц с момента основания заповедника по настоящее время не произошло коренных изменений. Однако в это же время, особенно в последнее десятилетие, наметились некоторые тенденции изменения структуры населения птиц. Особенно подробно хотелось бы остановиться на группе воробьинообразных птиц – самых многочисленных обитателей данной территории, как по количеству видов, так и по числу особей.

Среди наиболее обычных лесных птиц заповедника следует выделить ряд фоновых видов, т.е. тех птиц, которые создают «звуковой фон» леса. К ним, в летние периоды, следует отнести пеночку-весничку, юрку, чечетку, дрозда-белобровика, го-

рихвостку. Из года в год колебание плотности населения этих птиц невелико. Однако анализ долгосрочных непрерывных рядов показывает, что постепенно здесь снижается обилие пеночки-веснички и возрастает количество юрка и горихвостки. Вероятнее всего, эти процессы обусловлены изменением возраста и состава лесов, при котором происходит естественная смена чистых березовых лесов смешанными и увели-

но встречали в березняках, вдоль дорог, просек, линий электропередач, на территориях бывших поселков. В 2005-2006 гг. эта синица стала расселяться по лиственным лесам вдоль ручьев и в 2006 г. была обнаружена первая пара, которая гнез-

Кладка лутка в искусственном гнездовье. Н.Поликарпова. Smeews clutch of eggs in bird box, photo Polikarpova N.

вавшегося возраст типичных сосновых боров.

В последние годы в заповеднике и его окрестностях происходит трансформация структуры населения птиц в различных природных сообществах. Так, например, в гнездовой период редко встречаются варакушка и луговой конек, которые еще в начале прошлого десятилетия были фоновыми в околородных и болотных сообществах. В тоже время для целого ряда видов следует отметить обратную тенденцию, при которой ранее редкие или локально распространенные виды теперь стали более массовыми и освоили новые местообитания. К ним, например, относится большая синица. До 2002 г. она гнездилась только в окрестностях населенных пунктов, в 2003-2004 гг. ее регулярно

гнездилась в смешанном сосново-березовом лесу. В 2007 г. синицы на территории заповедника гнездились уже и в сосновых лесах, а в 2009 г. - в сосняках по болоту. В настоящее время большая синица – это один из самых обычных видов территории заповедника.

Сходную динамику темпов расселения пока вызывают и другие виды, например, мухоловка-пеструшка. Еще в конце XX века она была редкой птицей территории заповедника, а сейчас входит в число обычных видов.

Интересным представляется не только регистрация ранее редких видов птиц, но и общность пути расселения по территории, который проходят некоторые из них. В последние несколько лет в «Пасвике» ежегодно встречаются такие редкие

Мох дивной красоты
Incredibly beautiful moss, photo Polikarpova N.

дрозд-деряба, черный дрозд, зарянка, обыкновенная овсянка, зяблик, пеночка-теньковка и некоторые другие. В настоящее время первые два вида встречаются в некоторых отдельных участках заповедника, другие же постепенно осваивают все новые и новые местообитания, повторяя последовательность смены этих местообитаний в том порядке, в котором прошла их ранее большая синица. Если еще несколько лет назад было редкостью встретить поющего самца зарянки, то в последние годы этих птиц регулярно встречают в трансформи-

рованных ландшафтах, в березняках и смешанных лесах, вдоль дорог, линий связи и электропередач, на местах бывших поселений и в долинах ручьев. Обыкновенная овсянка встречается только в антропогенных ландшафтах: населенные пункты, бывшие поселки, свалки. Пеночка-теньковка обитает не только в антропогенно измененном ландшафте, но и в березняках вдоль рек и ручьев.

Анализ современного состояния структуры населения птиц заповедника «Пасвик» показывает, что эта в целом устойчивая

Полярная крачка, И. Зацаринный Arctic tern, photo Zatsarinny I.

система имеет мобильный компонент, который ярко проявился в последнее десятилетие – целый ряд видов птиц расширяет спектр населяемых ими местообитаний, а ранее редкие виды становятся более обычными и встречаются регулярно.

Такие исследования показывают, что население этой территории динамично меняется, и мы в реальном времени можем наблюдать процессы расселения видов и освоения ими новых мест, тем самым глубже понимая экологические особенности отдельных видов и групп птиц.

Trends in the Pasvik bird fauna

The modern stage in studies of the reserve's avifauna commenced twenty years ago. This is not so much for long-term observations, but considering that the territory has been an object of ornithologists' attention for over a century two decades suffice to characterize the current condition of the fauna and describe some general trends in the structure of the bird population.

Like many other northern areas, the Pasvik Reserves features clear dominance of a few bird species, whereas most other species are fairly scant, or occur locally, rarely or intermittently. Summarizing the materials gathered over twenty years of research we see that no dramatic change has taken place in the bird fauna since the foundation

of the reserve. However, some tendencies for change begin to show in the bird population structure, especially in the past decade. Let us speak in particular about the group of passerines – the most numerous inhabitants of the area, in terms of both the number of species and the number of individuals.

Among the most common forest birds one should first of all note some background species, i.e. the birds creating the "background sound" of the forest. In the summer season, these are the Willow Warbler, Brambling, Redpoll, Redwing, Redstart. The fluctuations of population densities of these birds among years are minor. Analysis of continuous long-term series shown however that the

abundance of the Willow Warbler is gradually decreasing and the numbers of Brambling and Redstart are growing. The tendencies are most probably due to alteration of the forest age and composition, which involves a shift from pure birch stands to mixed ones and aging of typical pine stands.

The structure of bird populations in different reserve and its surroundings. For instance, the Bluethroat and Meadow Pipit, which used to be background species in waterside and mire communities early in the previous decade, have now become rare during the breeding season. On the other hand, an opposite tendency is observed for quite a number

Лебеди взлетают с воды, И. Зацаринный The swans taking wing, photo Zatsarinny I.

of other species: the previously rare or locally present species have become more abundant and occupied new habitats. An example is the Great Tit. Before 2002 it nested only around human settlements; in 2003-2004 it was regularly encountered in birch stands, along roads, cleared strips, power lines, in abandoned villages. In 2005-2006 the tit started colonizing deciduous forests along brooks, and in 2006 the first pair nesting in a mixed pine-birch stand was found. In 2007 the tits would nest in pine forests of the reserve, and in 2009 – in pine stands on a bog. The Great Tit has now become a most common species in the reserve.

A similar dispersal rate is demonstrated also by other species, such as the Pied Flycatcher. Late in the 20th century it was rare in

the reserve, and now is a common species.

Not only the finding of previously rare species is interesting, but also the common pathways for colonization of the territory for some of them. Species rare for the area, such as the Mistle Thrush, Blackbird, Robin, Yellowhammer, Chaffinch, Chiffchaff, and some others have been encountered in Pasvik annually in the past few years. The first two now occur in some remote localities in the reserve, whereas others keep colonizing new habitats, changing them in the same sequence as the Great Tit had done. Where just a few years ago a singing Robin male was a rarity, nowadays these birds are regularly encountered in transformed landscapes, in birch and mixed stands, along roads, power

lines, in abandoned villages, settlements, abandoned villages, dumps. The Chiffchaff inhabits not only anthropogenic landscapes, but also birch stands along rivers and streams.

communication lines, in abandoned villages, and in stream valleys. The Yellowhammer occurs only in anthropogenic landscapes: settlements, abandoned villages, dumps. The Chiffchaff inhabits not only anthropogenic landscapes, but also birch stands along rivers and streams.

Analysis of the current structure of the Pasvik reserve bird population has demonstrated that this generally stable system has a labile component, which has explicitly manifested itself in the past decade – quite a number of bird species has expanded the range

Турухтан И. Зацаринный.
The ruff, photo Zatsarinny I.

of their habitats, and previously rare species are becoming more common and occur regularly.

Thus, scientific studies indicate the bird population of the territory is changing dynamically, so that we can watch the processes of species dispersal and colonization of new habitats in the real-time mode and better understand the ecological characteristics of bird species and taxa.

Заповедник Пасвик — 20 лет на службе сохранения северных экосистем.

Pasvik reserve — 20 years work for protection of the northern ecosystems.

ФГБУ «Государственный заповедник «Пасвик»
184421 п. Никель Мурманская область, ул. Победы д.8 кв.4
Тел./факс: +7 815-54-527-98
Тел.: +7 815-54-525-00
E-mail: ppassvik@rambler.ru

The State Nature Reserve Pasvik (Pasvik Zapovednik)
184421 Nikel, Pobedy, B-4, Murmansk region, RUSSIA
Tel./fax: +7 815-54-527-98
Tel.: +7 815-54-525-00
E-mail: ppassvik@rambler.ru

На сайте
www.pasvik51.ru
www.pasvik-inari.net

Выпуск готовили: М. Г. Трусова, Н. О. Сажина, переводчик Кислова О.
Газета издается при финансовой поддержке ОАО «Кольская ГМК»
Тираж: 500 экземпляров

Editor M. Trusova, Designer N. Sazhina, Translator Kislova O.
Supported by Kolsk GМК
Circulation: 500 copy